

ВОПРОС ОБ АНШЛЮСЕ В ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ АВСТРИЕЙ И ГЕРМАНИЕЙ В 1918-1919 ГГ.

Пранник Т.А.

г. Минск, БГПУ имени Максима Танка

1918г. для Австрии состоял из двух основных процессов: распада столетней Габсбургской монархии и крушения крупнейшей европейской династии, с одной стороны, и рождения нового малого государства, государства, по словам одного писателя, которого никто не хотел ("Der Staat, den keiner wollte") – рождения республики Австрия. Это было тяжёлое рождение. Понадобилось тридцать лет, чтобы это государство было признано, и не официально, что произошло в 1918г., а было признано собственным народом [7. С.29].

До распада Австро-Венгрии вопрос аншлюса не имел в политической жизни Австрии практически никакой важности. Даже если возникали определённые теории, то они не играли заметной роли. Но у колыбели Первой республики в Австрии стояли голод и нужда. Из отчаяния населения возникало желание присоединиться к более крупному образованию – Германской империи, с которой, кроме того, австрийцы чувствовали себя связанными общностью языка и культуры. После войны в Австрии царил полный хаос. Наиболее тяжёлые последствия для населения имело нарушение продовольственного снабжения, в городах началась голода, быстро возрастала детская смертность, появились первые признаки инфляции. Учитывая настроения полной подавленности, политического замешательства и растущей нищеты, присоединение к Германии представлялось единственным лучом надежды. Вот почему лозунг аншлюса на многих политических митингах встречался бурными аплодисментами. Идея аншлюса рассматривалась как единственное решение для остатков Австро-Венгерской монархии и как спасение от поражения для Германии [10. С.3].

Но как бы не было сильно стремление к аншлюсу в Австрии, немецкое правительство в первые послевоенные годы готовилось им. Уже 20 ноября 1918 г., т. е. через 8 дней после принятия австрийской конституции, статссекретарь министерства иностранных дел Германии Зольф писал: "Так как теперь, после открытой демонстрации намерений Австрии, мы тоже должны высказать официальную точку зрения по поводу союза с Немецкой Австрией, то накануне мирной конференции хорошо было бы проявлять равнодушие по отношению к этой идее" [13. С.46]. Основной задачей Германии в это время было уладить вопросы репараций и вернуть Германию в сообщество других наций. Эти цели имели предположительно хорошие отношения с Францией [3. С.3]. В Берлине хорошо понимали, что попытки аншлюса как раз накануне Версаля могут негативно сказаться на отношении к Германии, т.к. страны Антанты воспримут аншлюс Австрии как первую попытку нового распространения немецкого влияния [6: С.149]. Выжидательная политика правительства Германии объяснялась с одной стороны тем, что оно не было уверено в общественном мнении по этому вопросу, с другой стороны – неопределённым международным положением страны, а, в-третьих, такой шаг в то время мог оказать отрицательный эффект на предстоящей мирной конференции. Так немецкий посол в Вене граф Ведель заявил одному из спикеров Национального собрания Дингхоферу: "Нельзя сейчас озвучивать желание присоединения к Германии, т. к. это может повредить заключению мира" [1. С.18]. Однако, в стратегическом отношении аншлюс Австрии всегда оставался одной из целей немецкой внешней политики. Так, 28 ноября 1918 г. Зольф в беседе с полномочным представителем Немецкой Австрии Алоуд Хартманом подчеркнул, что "решение Австрии объединиться со своими кровными братьями в Рейхе произвело большое впечатление на народ и руководящие круги Германии и вызвало радостное воодушевление. Это объединение всех немецких народов в одном большом государстве значит для нас осуществление давней, хотя не всегда трюмко провозглашаемой, мечты. Австрийские братья сердечно приветствуются нами. Но из тактических соображений мы должны приглушить выражение нашей радости, т. к. наши противники, и, в первую очередь Франция, не жаждут нашего объединения" [13. С.72].

Несколько иным было отношение политических партий Германии. Они готовились к выборам 19 января 1919 г. и стремились включить в свои платформы все основ-

ные проблемы дня, в том числе и проблему аншлюса. Немецкая национальная народная партия, Христианско-демократическая народная партия, Немецкая народная партия — все провозглашали себя сторонниками союза Немецкой Австрии с Германией; Немецкая демократическая партия требовала самоопределения для Австрии. Ни социал-демократическая партия, ни Союз Спартака на этом этапе не упоминали об аншлюсе.

Партии, которые ещё не дали своего одобрения аншлюсу, сделали это в Национальном собрании в феврале. 6 февраля 1919 г. немецкий рейхсканцлер Филипп Шейдеман в своём вступительном обращении к Веймарскому конституционному национальному собранию сказал: “Скоро придёт время, когда наши австрийские братья снова займут своё место в большом немецком сообществе”. Депутат Грубер (Христианско-демократическая партия) приветствовал немецких австрийцев в Рейхе: “Согласно расовому признаку и истории немецкие австрийцы принадлежат к немецкому народу, и никто не может и не должен мешать им использовать своё право на национальное самоопределение в пользу аншлюса. Они могут присоединиться к нам очень скоро”. Депутат Кейтл объявил, что социал-демократическая партия тоже с радостью приветствует “от лица немецкого сообщества” немецко-австрийских братьев, как часть немецкого государства. Даже независимые социал-демократы в конце концов выразили своё одобрение этому движению.

21 февраля 1919 г. Собрание приняло резолюцию как ответ на решение Австрийского Временного собрания от 12 ноября 1918 г. Немецкое Национальное собрание приветствовало Революцию, участием в которой представители немецко-австрийской расы продемонстрировали своё единство со всей германской нацией. Эта резолюция должна была убедить немецко-австрийских “братьев” в том, что, несмотря на существование границ, Германия и Австрия образуют неделимое целое, и выражала надежду, что путём договорённостей между кабинетами вскоре будет достигнуто внутреннее единство, выраженное в политических формах [11. С.45].

Но, несмотря на многочисленные декларации с обеих сторон, слабость немецкой экономики и невозможность помочь Австрии ставили под угрозу проаншлюсную политику. Бауэр с самого начала знал, что голод в Вене может разрушить движение за аншлюс. Поэтому он неоднократно обращался к Гааге с просьбами обеспечить Вену продовольствием, но Германия не могла обеспечить и себя [10. С.19]. Сложность положения понимали и в Германии. Один из немецких политиков писал: “Антанта и её сторонники используют экономическое положение Австрии и особенно Вены против нас. Они исходят из того, что Австрия в экономическом отношении ничего не может ждать от Германии, и, со своей стороны, предлагают широкую финансовую поддержку. Вскоре Вена должна получить помощь продовольствием из Швейцарии, с чехословацким правительством ведутся переговоры о снабжении углём. Наряду с этими отношениями в огромных масштабах ведётся пропаганда Антанты, особенно со стороны Франции, в пользу присоединения Австрии к Среднеевропейскому союзу (антигерманскому барьеру, Соединённым штатам Восточной Европы). Пропаганда против аншлюса Австрии и Германии ведётся очень активно и открыто под предводительством “Нового венского журнала”. Вена боится, что после аншлюса с Германией она превратится в маленький провинциальный город, а промышленные и банковские круги опасаются конкуренции промышленности и банковского дела Германии” [13. С.137]. Из соображений угрозы потерять Австрию политика Германии по вопросу аншлюса несколько активизировалась.

Многочисленные предварительные переговоры между австрийским послом в Берлине Людо Хартманом и немецким правительством завершились 27 февраля 1919 г. визитом Бауэра в столицу. В результате проведённых консультаций 2 марта 1919 г. в Берлине представитель германского правительства министр иностранных дел граф Брокдорф-Ранцау и представитель правительства Немецкой Австрии министр иностранных дел Отто Бауэр подписали секретный протокол, устанавливающий процедуру и принципы объединения. Оба министра пришли к выводу, что аншлюс следует не декларировать, а осуществлять. В протоколе обе стороны заявляли, что немецкое и австрийское правительства договорились заключить государственный договор об объ-

единении Германии и Австрии. Предполагалось, что парламенты обеих стран ратифицируют этот договор, и объединение будет закреплено в законе [14. С.383]. Далее оговаривались конкретные направления и моменты, которые должны были освещаться в будущем договоре. Предполагалось, что Австрия войдет в состав Рейха как цельное автономное государство. §3 ст.1 протокола гласила: "Объединение должно быть осуществлено на том условии, что немецкая Австрия вступает в империю как самостоятельный государственный орган" [4. С. 25]. Австрии должны были быть предоставлены особые права в отношении международного представительства, в отношении церкви, состава министерств и офицерского корпуса, в отношении почтового, телеграфного и таможенного управления. Были разработаны также детальные соглашения по торговой политике, по государственным, промышленным и транспортным вопросам, а также о положении Вены как второй столицы Рейха [2. С.3].

Однако, несмотря на договоренности, этот протокол не получил дальнейшего политического развития. Правительство Германии вело себя осторожно. Оно отказывалось зафиксировать в протоколе сроки объединения. К тому же немецкий закон о вхождении Австрии в состав Германии так и не был принят, следовательно, провозглашение Австрией аншлюса осталось прокламацией без правового содержания. Ещё накануне подписания протокола 25 февраля Брокдорф-Ранцау высказал мнение, что "госсекретарь Бауэр хочет использовать свою поездку в Веймар и Берлин для того, чтобы с помощью предстоящего аншлюса Австрии с Германией поднять проблемы политического, экономического и финансового характера, и, где, возможно, по самым важным вопросам, связать нас обещаниями. Поэтому он советовал канцлеру Шейдману не давать Бауэру никаких связывающих обещаний" [13. С.259]. Понятно, что при такой установке, подписанное соглашение фактически не имело большой ценности. Необходимо учитывать и то, что психологическая ситуация в Германии не приветствовала идею аншлюса. Людям там было не до размышлений о государственной организации и о том, как живёт народ в Вене, они заботились и боролись в первую очередь за восстановление Германии. Все остальные вопросы отступали перед этим, и аншлюс с Австрией не являлся главной проблемой немецкой политики. К тому же необходимо принимать во внимание и страны-победительницы. Ещё в октябре 1918 г. немецкий посол в Вене фон Ведель советовал: "Нельзя сейчас привлекать внимание к присоединению Австрии к Германии, т. к. это может повредить при заключении мирного договора". После заключения мартовского договора Брокдорф-Ранцау по аналогичным причинам высказался за хранение этого соглашения в тайне, т. к. Германии предстоит переговоры о мирном договоре и лучше не раздражать Антанту раньше времени. После возвращения Бауэра в Вену австрийское правительство назначило комиссию для изучения юридических вопросов, связанных с осуществлением аншлюса. Такая же комиссия была назначена и в Берлине.

О своей берлинской поездке Бауэр сделал доклад на заседании австрийского Учредительного собрания 12 марта 1919 г. Он сообщил, что уже в марте должны функционировать намеченные во время переговоров австро-германские паритетные комиссии по вопросам права, просвещения, экономики, транспорта, валюты, по социально-экономическим вопросам и специальная комиссия по вопросу о чиновниках. "Целью, само собой разумеется, является вступление Немецкой Австрии в германскую таможенную территорию" [8. С.40]. Особая комиссия должна была быть назначена для того, чтобы определить положение Вены в Германии после аншлюса. Однако Бауэр сам прекрасно понимал, как мало действий будет от создаваемых комиссий. К середине апреля австрийские и германские эксперты зашли в тупик. Бауэр вынужден был с грустью констатировать, что не было достигнуто соглашения ни по одному пункту [10 С.19]. Позиция Германии стала гораздо более реалистичной, и взаимоотношения по вопросу об аншлюсе к апрелю 1919 г. были сведены к нулю [12. С.31]. Один из руководителей Германии Носке заявил австрийскому представителю Браунгалю: "Не говорите мне об аншлюсе. Австрия меня не интересует. Мне хватает забот с Германией. Мы должны сначала здесь навести порядок" [5. С.348].

Отношение союзников к проблеме аншлюса не было однозначным. Но Франция сумела добиться официального запрета на аншлюс. Этот запрет был утверждён в 80-й статье Версальского договора, подписанного 28 июня 1919г.: "Германия признаёт и будет строго уважать независимость Австрии в границах, которые будут установлены договором, заключённым между этим Государством и Главными Союзными и Объединившимися Державами; она признаёт, что эта независимость неотчуждаема, разве только последует согласие Совета Лиги наций" [15. С.138]. Сен-Жерменский мирный договор был подписан 10 сентября 1919г. почти слово в слово в том виде, в каком он был продиктован Советом четырёх. Для нас наибольший интерес представляет 88 ст. Она гласила: "Независимость Австрии неотчуждаема, разве только последует согласие Совета Лиги Наций. Вследствие этого Австрия обязуется воздержаться без согласия этого совета от всякого акта, способного прямо или косвенно нарушить её независимость каким бы то ни было путём, а в особенности, до её вступления в Лигу Наций, путём участия в делах какой-либо другой державы" [16. С.133].

Именно из-за того, что страны-победительницы запретили аншлюс, он стал в двойне привлекательным как для Австрии, так и для Германии. Там после подписания мирного договора голоса в пользу аншлюса зазвучали гораздо громче. В течение месяца эти идеи проникали в народные массы. И Конституционное национальное собрание в Веймаре, несмотря на запрет союзников, готово было принять статью о присоединении Австрии к Германии. При обсуждении большинство партий высказалось определённо за аншлюс. В соответствии с этим к работе по подготовке новой конституции были привлечены представители Австрии. В конечном виде Веймарская конституция, принятая 11 августа, включала две статьи, которые касались Австрии. В статье II говорилось, что все земли, принадлежащие Германии, могут быть включены в её состав посредством закона, если это соответствует стремлению и праву народа на самоопределение. Статья 61 п.2 Веймарской конституции гласила: "Немецкая Австрия по своему присоединению к Германии получит право участия в Рейхсрате с количеством голосов, пропорционально её населению. До этого представители немецкой Австрии имеют право совещательного голоса" [9. С.44]. Эта попытка включения Австрии в политический спектр Германии сразу вызвала протест союзников. 2 сентября 1919 г. они отправили ноту протеста немецкому правительству, в которой говорилось: "Утверждение статьи 61 п.2 немецкой конституции является двойным нарушением статьи 80 Версальского договора. Во-первых, допуск Австрии в рейхсрат означает приравнивание её к землям, составляющим Германию, что не совместимо с сохранением австрийской независимости, во-вторых, участие Австрии в рейхсрате означает политический союз между Австрией и Германией и их совместную политическую деятельность, что находится в абсолютном противоречии с сохранением её независимости". Далее в ноте содержалось требование признать соответствующие статьи конституции недействительными. В случае отказа союзники грозили расширить своё присутствие в Рейнской зоне [14. С.94]. Ответ немецкого правительства союзникам был озвучен 18 сентября. Оно признавало все статьи Веймарской конституции, которые находились в противоречии с Версальским договором, недействительными. Таким образом, очередная попытка осуществить объединение Австрии и Германии завершилась провалом.

1. Brügel L. Geschichte der österreichischen Sozial-Demokratie. Wien. 1925.
2. Eichstädt U. Von Dollfuss zu Hitler. Geschichte des Anschlusses Österreichs. 1933-1938. Wiesbaden. 1955.
3. Gehl J. Austria, Germany and the Anschluss. 1931-1938. London. 1963.
4. Gschliesser O. Die Anfänge der Republik Österreich bis 1927. // Österreich 1918-1938. Wien. 1970.
5. Heer F. Der Kampf um die österreichische Identität. Wien. 1981.
6. Konrad H. Die Tätigkeit der deutschösterreichischen Friedensdelegation in Saint-Germain. // Diplomatie und Aussenpolitik Österreichs. 11 Beiträge zu ihrer Geschichte. Wien. 1977.

7. Kreissler F. Von der Revolution zur Annexion. Österreich 1918 bis 1938. Wien. 1970.
 8. Mikoletzky H. L. Österreichs Zeitgeschichte. Vom Ende der Monarchie bis zum Abschluss des Staatsvertrages 1955. Wien. 1962.
 9. Schuschnigg K. Im Kampf gegen Hitler. Die Überwindung der Anschlussidee. Wien. 1969.
 10. Suval S. The Anschluss Question in the Weimar Era. A Study of Nationalism in Germany and Austria, 1918-1932. London. 1974.
 11. Verhandlungen der verfassungsgebenden deutschen Nationalversammlung. Bd. 335. №54.
 12. Verosta S. Die österreichische Sozialdemokratie und die Aussenpolitik. Versuch einer Übersicht 1889 bis 1955. //Die Ära Kreisky. Schwerpunkte der österreichischen Aussenpolitik. Wien. 1983.
- Источники:
13. Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918-1945. Ser. A. 1918-1925. Band I. Göttingen. 1982.
 14. Dokumente der deutschen Politik und Geschichte von 1848 bis zur Gegenwart. Bd. 3. Hgg. Hohlfeld. J. Berlin. 1951.
 15. Версаль. М. 1925.
 16. Сен-Жерменский мирный договор. Сб. под ред. Ключникова и Сабанина. М. 1925.

А.И. ДЕНИКИН О РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ В БРЕСТ-ЛИТОВСКЕ

Н.Ф. Белоус, *з. Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина*
С.Н. Белоус, *з. Минск, БГУ*

История российско-германских отношений уходит своими корнями в глубину веков. Периоды острых конфликтов чередовались с временами тесного сотрудничества.

Русско-германские отношения со второй половины XIX века вступают в свою наиболее драматическую фазу. Относительно слабые германские государственные образования были объединены О. Бисмарком под эгидой отличавшейся милитаристскими традициями Пруссии в единую Германскую империю. Ускоренная индустриализация немецкой экономики, наращивание германского военного потенциала воскресили в умах части немецкой правящей элиты полузабытую идею "натиска на Восток".

Влиятельная группа прусских политиков сплотилась вокруг газеты "Прусский еженедельник". О. Бисмарк вспоминал, что "в качестве цели, к которой надлежало стремиться Пруссии как передовому борцу Европы, там намечалось: расчленение России, отторжение ее остзейских губерний, которые, включая Петербург, должны были отойти к Пруссии и Швеции, отделение всей территории Польской республики в самых широких обширных ее пределах, раздробление основной части на Великороссию и Малороссию, хотя бы и без того едва ли не большинство малороссов оказалось в пределах максимально расширенной Польской республики". [1, с. 92]

Эти планы оказались близки к осуществлению в результате германо-русского противоборства в 1-ой мировой войне (1914-1918 гг.), а также русской революции 1917 года. Расчленение Российской империи было "узаконено" Брест-Литовским мирным договором между Советской Россией и Германией 85 лет назад (подписан 3 марта, ратифицирован 16 марта 1918 года IУ Всероссийским съездом Советов).

Брест-Литовский мир был грабительским и унижительным для суверенной страны. Его история до последнего времени содержала «белые пятна», многие ее страницы массовому читателю были неизвестны. Советские историки были скованы запрещением отходить от установленной свыше линии при исследовании политики партии в